

У Цзи Шань Шань и её брата были уродливые выражения лиц. Цуй Цзюнь, которого Цзин Юнь Чжао обличила в его нечистых намерениях, тоже был полон гнева.

Поначалу он тоже никогда не думал заискивать перед этой неизвестной девушкой сегодня, но его отец отдал строгий приказ заставить его попробовать, потому что личность старейшины Сюя была непростой, и он был не просто обычным фармацевтом. Более того, он присутствовал на этом собрании только один раз, прежде чем больше никогда не показывался, и никто никогда не приходил с его приглашением.

Это было в первый раз.

Для всех было невозможно не переусердствовать.

Эта девушка могла бы быть преемницей старейшины Сюя, насколько всем было известно, может быть, даже его ученицей за закрытыми дверями. Какие именно отношения у нее были со старейшиной Сюем, оставалось загадкой, поэтому почти у всех были какие-то мысли, чтобы это выяснить. Тем не менее, взрослым было бы неуместно унижаться ради неё, поэтому они могли бы только послать детей, чтобы узнать. (т. Е. они слишком гордые, закатываю глаза)

Более того, Цуй Цзюнь всегда был высокомерен. Для его отца заставить его связаться с незнакомцем было одно, но совсем другое-полностью игнорировать его. Мгновенно ярость наполнила его сердце, и у него создалось впечатление, что Цзин Юнь Чжао смотрит с вершины горы, поэтому она посмотрела на него сверху вниз. Для Цзи Шань Шань, из-за Цуй Цзюня, у неё не было ни одной хорошей мысли о Цзин Юнь Чжао.

Цзин Юнь Чжао, наконец, узнала об обстоятельствах, окружающих её, и впоследствии об отношении Цзи Шань Шаня к ней.

Она действительно находила это забавным.

Даже если бы они хотели снискать её расположение, разве они не должны были проявить некоторую искренность? Теперь, когда дело дошло до этого, они вместо этого пришли, чтобы доставить ей неприятности. Это был первый раз, когда она видела такую "искренность".

— Брат, кто знает, действительно ли её приглашение было украдено. Разве наш папа не говорил, что старейшина Сюй участвовал в этом собрании только один раз? Как он мог отдать его кому-то другому?! Я думаю, что этот человек просто мошенник! — Цзи Шань-Шань пришла в ярость от унижения.

Она действительно смеет говорить, что у моего Цуй Цзюня тайные замыслы?!

Если бы это была не сука, которая вылезла бог знает откуда, как она, которая осмелилась соблазнить Цуй Цзюня, используя поддержку старейшины Сюя, была бы она такой напористой? (йоу, я думаю, ты неправильно поняла)

— Цзи Шань-Шань, не создавай проблем! Сам Цуй Цзюнь ничего об этом не говорил, кто ты такая, чтобы вслепую усугублять ситуацию! — мужчина вдруг немного разозлился. Этот Цуй Цзюнь явно использует его сестру, чтобы выплеснуть свой гнев!

Цуй Цзюнь, скорее всего, уже не смог выполнить то, что он намеревался с этой девушкой, но всё ещё не хотел, поэтому он специально заставил мою сестру создавать проблемы!

Слишком жестоко!

Цзи Шань Шань, на которую кричали, внезапно обиделась:

— Как это слепо выдумываю ситуацию? Я ни на йоту не верю, что она может быть ученицей старейшины Сюя! В любом случае, что такого замечательного в этом Старейшине Сюе, разве он не старший большинства из нас? Почему мы должны выслужиться перед ним?!

Цзин Юнь Чжао внезапно улыбнулся. В самом деле, почему? Это было потому, что они считали себя недостойными, но все равно хотели большего.

— Я действительно не ученик старейшины Сюя, — начала Цзин Юнь Чжао

— Поэтому во время соревнований позже используйте весь свой потенциал, чтобы увидеть правду! Я также могу гарантировать, что независимо от того, выиграю я или проиграю, старейшина Сюй не вмешается.

Все присутствующие были ошеломлены, но они услышали, как Цзин Юнь Чжао продолжила:

— Что касается подарков, если вы хотите отправить их, я не останавливаю, но я выдвину на первый план уродливую правду; даже если они дойдет до моих рук, я не буду упоминать об этом перед старейшиной Сюем. Тактика медовой ловушки также не сработают на мне. Я приехала сюда, чтобы участвовать в конкурсе, а не подбирать мужчин. Даже если бы я захотела, я бы не выбрала такой мусор... (Анлейтор: пью-пью)

Я никогда не видел такой неуклюжей медовой ловушки, и что это всё? Тщеславный, эгоистичный и полный интриг. Я бы не захотела его, даже если бы вы отдали мне его бесплатно!

Только те, чей разум не так гибок, как у Цзи Шань-Шаня, будут относиться к таким людям как к сокровищам!

Выражение лица Цуй Цзюня было уродливее, чем когда-либо, в то время как Цзи Шань Шань продолжал огрызаться:

— Кого ты называешь мусором! Я думаю, ты говоришь о себе! Чем ты так гордишься, тебе просто повезло, не больше. Если у тебя есть такая возможность, то сдержи свое слово! Сейчас все может звучать хорошо, но кто знает, как бы ты опозорила нас перед Старейшиной Сюем за нашими спинами!

Цзин Юнь Чжао поначалу откровенно ненавидела эту Цзи Шань Шань, но теперь, казалось, смотрела на неё в новом свете.

Несмотря на то, что она знала, что она была связана со старейшиной Сюем, она все ещё осмеливалась оскорблять её. Казалось, что, хотя она была немного глуповата, она не пыталась подняться по социальной лестнице. Какая жалость.

<http://tl.rulate.ru/book/4439/1573309>